
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

УДК 821.111(73)-82-344-7.036

DOI: 10.31249/lit/2025.02.06

ТИМОШКИНА М.И.¹ ТВОРЧЕСТВО Г.Ф. ЛАВКРАФТА В КОН-
ТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРЫ МОДЕРНИЗМА[©]

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению приемов поэтики модернизма в творчестве Г.Ф. Лавкрафта – выдающегося писателя-фантаста XX в., оказавшего первостепенное влияние на развитие современной литературы ужасов. На примере обзора наследия писателя выявлен принцип фрагментарности «лавкрафтовского мифа». Представлен анализ повестей «Хребты безумия» (*At the Mountains of Madness*, 1936) и «За гранью времен» (*The Shadow out of Time*, 1936), на основе которого определены другие приемы модернистского направления: очуждение, «модернистский гротеск» и проистекающие из него эффекты «иллюзии стабильности» (Ш.Э. Мартин), «дезориентации» и «дереализации» героев. Выявлено общее с европейским модернизмом (в частности, экспрессионизмом) мироощущение – предчувствие воцарения хаоса, чувство разочарованности в реальности и прогрессе и ощущение «отчужденности» человечества, на Земле и во Вселенной. Г.Ф. Лавкрафт развивает эти модернистские идеи, пропуская их через призму фантастической литературы – отражая их в концепции «космизма», в фантастически-ужасных сюжетах, а также в изображении «фантастически-очужденных» пространств Новой Англии и «типично-американских» героев, переживающих трансцендентный опыт встречи со сверхъестественным ужасом.

¹ Тимошкина Мария Игоревна – аспирант, старший преподаватель Института иностранных языков, старший преподаватель Института филологии, Петрозаводский государственный университет; ORCID: 0009-0002-5812-2249; mari.macha94@gmail.com

[©] Тимошкина М.И., 2025

Ключевые слова: фантастика; «лавкрафтовские ужасы»; модернизм; фрагментарность; очуждение; модернистский гротеск.

Для цитирования: Тимошкина М.И. Творчество Г.Ф. Лавкрафта в контексте литературы модернизма // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2025. – № 2. – С. 108–120. – DOI: 10.31249/lit/2025.02.06

Поступила: 18.01.2025

Принята к печати: 10.02.2025

TIMOSHKINA M.I.¹ The works of H.P. Lovecraft in the context of modernist literature[©]

Abstract. The article considers the methods of the modernist poetics in the works of H.P. Lovecraft – an eminent fiction writer of the XX century, who had a paramount influence on the development of modern horror literature. The principle of fragmentation of the “Lovecraftian myth” is revealed on the example of the review of the writer’s heritage. Based on the analysis of the novels *At the Mountains of Madness* (1936) and *The Shadow out of Time* (1936) other modernist techniques are identified, such as: alienation, the “modernist grotesque” and the resulting effects of the “illusion of stability” (S.E. Martin), “disorientation” and “derealization” of the characters. The worldview common with European modernism (in particular, Expressionism) which is a premonition of the reign of chaos, a sense of disillusionment with reality and progress, and a feeling of “alienation” of the mankind, on Earth and in the Universe, is revealed. H.P. Lovecraft develops these modernist ideas through the prism of fantastic and horror literature – reflecting them in the concept of “cosmicism”, in his fantastic and horror plots, as well as in the depiction of “fantastically-alienated” New England and “typical American” characters who undergo the transcendent experience of encountering supernatural horror.

Keywords: the fantastic; “Lovecraftian horror”; modernism; fragmentation; alienation; modernist grotesque.

¹ **Timoshkina Maria Igorevna** – postgraduate student, Senior Lecturer at the Institute of Foreign Languages, Senior Lecturer at the Institute of Philology, Petrozavodsk State University; ORCID: 0009-0002-5812-2249; mari.macha94@gmail.com

© Timoshkina M.I., 2025

To cite this article: Timoshkina, Maria I. "The works of H.P. Lovecraft in the context of Modernist literature", Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies, no. 2, 2025, pp. 108–120. DOI: 10.31249/lit/2025.02.06 (In Russian)

Received: 18.01.2025

Accepted: 10.02.2025

Г.Ф. Лавкрафт (1890–1937) – один из наиболее влиятельных писателей литературы ужасов, творчество которого во многом способствовало оформлению жанра хоррор в привычном современному читателю виде. Г.Ф. Лавкрафт создавал свою «мифологию ужаса» в первой половине XX в.: самые известные его произведения¹ относятся к 1920–1930 гг. – периоду Великой депрессии в США и времени между Первой и Второй мировыми войнами. При жизни фантаста его произведения не были популярны. Рост интереса к мифам Ктулху как среди массового читателя, так и в филологической науке пришелся на вторую половину и конец XX в. благодаря развитию последователями, в частности членами «Круга Лавкрафта»² и С. Кингом, тематики и образов творчества писателя, а также коммерческому успеху продуктов массовой культуры, в которых заимствовались и развивались оригинальные идеи фантаста.

Наследие Г.Ф. Лавкрафта в современной гуманитарной науке принято рассматривать с точки зрения поэтики фантастического: литературы ужасов и (отчасти) научной фантастики. Ставшие «классическими» работы о его творчестве и более современные отечественные и зарубежные исследования сконцентрированы на анализе поэтики ужасного [Carter, 1972; Carroll, 1990; Joshi, Schultz, 2001] и выявлении источников образов «страшных» существ в мировой мифологии [Данилов, 2010; Васильев, 2022], а также на связях «лавкрафтовского мифа» с готической традицией [Ковалькова, 2001; Заломкина, 2011]. Кроме того, значительную нишу занимают работы зарубежных исследователей и критиков о

¹ «Зов Ктулху» (*The Call of Cthulhu*, 1928), «Цвет из иных миров» (*Color out of Space*, 1927), «Хребты Безумия» (*At the Mountains of Madness*, 1936), «За гранью времен» (*The Shadow out of Time*, 1936).

² В «Круг Лавкрафта» входили такие писатели, как А. Дерлет (1909–1971), К. Эш. Смит (1893–1961), Р. Говард (1906–1936), Р. Блох (1917–1994) и другие авторы, которые были друзьями писателя. Разрабатывали тематику мифов Ктулху и писатели – последователи Лавкрафта: Р. Кэмпбелл (р. 1946), Л. Картер (1930–1988), Б. Ламли (р. 1937) и другие. Самым известным почитателем творчества Лавкрафта является Стивен Кинг (р. 1947).

биографии автора, во многом объясняющие личный интерес Лавкрафта к мрачным образам и ужасу [Sprague de Camp, 1975].

В нашей статье мы предлагаем рассмотреть «мифологию ужаса» Г.Ф. Лавкрафта в ином ракурсе и вписать фантастику американского писателя в общий литературный и культурный контекст времени, известного как эпоха модернизма, основываясь на работах зарубежных ученых, исследовавших поэтику «мифологии ужаса» Г.Ф. Лавкрафта в соотношении со спецификой литературной эпохи (см., например: [Martin, 2008]).

Г. Блум определил период смены столетий и времени между Первой и Второй мировыми войнами как «хаотический век»¹ [Bloom, 1994, p. 2]. Кризисное время, озаглавленное крахом гуманистических идеалов и сменой эстетической парадигмы, поиском новых смыслов и ориентиров в разрушающемся мире, очевидно, отразилось в литературе модернизма [Тимошкина, Шарапенкова, 2024, с. 85–86].

Разнородный в своих проявлениях, модернизм в США, подобно европейскому, акцентировал внимание на субъективном восприятии реальности, в изображении которой значительно возрастает роль символов и метафор, воспроизведения измененных состояний сознания (к примеру, сновидений и безумия), а также фантастических образов, порождаемых воображением, в противопоставлении «объективной» реальности [The Norton anthology of American literature, 1999, p. 1804–1805]. Открытия в сфере психоанализа и естественных наук, «философия жизни» Ф. Ницше отразились в литературе данного периода в интересе к постижению тайн человеческого сознания, сферы бессознательного и «иной» субъективно познаваемой и воспринимаемой реальности. Неудивительно, что в литературном творчестве фантастика становится одним из приемов, открывающих безграничные возможности для исследования подсознания человека, а также выражения смыслов, неподвластных реалистическим методам.

В то же время для американских модернистов характерно стремление к адаптации приемов направления к национальной действительности – более «прогрессивной» культуре США и типично «американским» темам (например, теме юга, «южной готике» Фолкнера и т.д.) [The Norton Anthology of American Literature, 1999, p. 1805]. Обращение к «традиционализму» – одна из отличительных черт модернизма в Америке, хотя тенденция к яркой

¹ Перевод мой. – М. Т.

национальной самоидентификации обозначилась еще в период романтизма [Танасейчук, 2008, с. 17].

Наследие американского фантаста, создателя мифологии Ктулху Г.Ф. Лавкрафта многогранно и во многом «хаотично». Имея общий «стержень», образованный идеей «космизма» (незначительности человеческой расы в хаосе самой Вселенной) и авторской мифологией с божествами и инопланетными расами (Ктулху, Азатот, Йог-Сотот; Древние), локациями (реальные и вымышленные пространства Новой Англии), произведения фантаста довольно разрозненны и лишь условно поддаются организации в циклы в зависимости от доминирующих в них сюжетов.

Исследователи и поклонники творчества Лавкрафта (что примечательно, *не сам писатель*) привыкли делить их на «Мифы Ктулху» (*Cthulhu Mythos*) – самый известный цикл произведений о Ктулху и других божествах и расах; «Цикл снов» (*Dream Cycle*) – истории скорее фэнтезийной направленности о путешествиях внутри сновидений (например, «Полярная звезда» – *Polaris*, 1918; «Кошки Ултара» – *The Cats of Ulthar*, 1921; «Сомнамбулический поиск неведомого Кадата» – *The Dream-Quest of Unknown Kadath*, 1946); и так называемые «Мрачные истории» (*Macabre Stories*), написанные в духе произведений Э.А. По («Склеп» – *The Tomb*, 1917; «По ту сторону сна» – *Beyond the Wall of Sleep*, 1919; «Музыка Эриха Цанна» – *The Music of Erich Zann*, 1921 и др.). Однако деление, как мы писали, условное, и многие рассказы и повести могут быть отнесены к нескольким категориям или же вообще «стоять» обособленно.

Объяснение «хаотичности» и своего рода модернистской «фрагментарности» творчества Лавкрафта можно найти в фактах биографии писателя: его разносторонних интересах как к литературе готического и романтического направления, феномену «сверхъестественного ужаса»¹ в литературе, так и к разным областям науки, в обширной переписке и сотворчестве с другими писателями, а также в мучивших фантаста кошмарах, образы и сюжеты которых «оживали» на страницах его произведений (см. об этом:

¹ Об исключительной начитанности Г.Ф. Лавкрафта мы можем узнать из его программного эссе «Сверхъестественный ужас в литературе» (*Supernatural Horror in Literature*, 1927) [Lovecraft, 1973], в котором писатель предлагает обширный анализ феномена «сверхъестественного ужаса» в литературном творчестве, начиная с древности и заканчивая его современниками-модернистами (Г.Г. Эверсом, Г. Майринком и пр.).

[Sprague de Camp, 1975]). Кроме того, публикации произведений в pulp-журналах (самый известный – *Weird Stories*, давший название жанру так называемой странной литературы) способствовали разрозненности материала, а также преобладанию малой литературной формы.

В целом же идею и технику «фрагментарности» можно считать продуктом времени – эпохи модернизма. Как пишет Н.Н. Смирнова, у писателей начала XX в. растет ощущение «несвоевременности» их произведений: «Осознание несвоевременности... подводит к невозможности произведения как ограниченного в своем существовании материальными рамками. <...> Постепенно художник как будто бы смиряется с невозможностью реализации замысла, дающего многочисленные ответвления, отрывки, фрагменты, <...> которые постепенно приобретают статус особых жанровых форм, замещающих единственную, еще не найденную» [Смирнова, 2021, с. 41].

У Г.Ф. Лавкрафта «фрагментарность» заметна в комплексном прочтении произведений в рамках фантастической Вселенной «лавкрафтовских ужасов». В рассказах и повестях фантаста проявляются общие мотивы и образы разработанной им мифологии о существовании древних божеств и рас, враждебных человечеству и превосходящих его в интеллектуальном развитии. Ужасные видения, гротескные и пугающие события тем или иным образом сводятся к «тайным» знаниям, действиям неких оккультных сообществ, поклоняющихся «богопротивным» идолам, или к присутствию инопланетных рас на Земле.

Это можно обнаружить при прочтении анализируемых в данной статье повестей «Хребты безумия» (*At the Mountains of Madness*, 1936) и «За гранью времен» (*The Shadow out of Time*, 1936; др. рус. перевод: «Тень из безвременья»), в которых героирассказчики повествуют о своем опыте встречи с инопланетными расами. В «Хребтах безумия» ученый-геолог, вместе с другими членами экспедиции в Антарктиду, обнаруживает сходство найденных во льдах останков существ с описаниями расы так называемых Старцев (*the Elder Things*) из «Некрономикона» (*Necronomicon*, вымышленной книги, являющейся основой «лавкрафтовского мифа»), а также сталкивается в лабиринтах древнего подземного города с чудовищами-шогготами (*shoggoth*). В повести «За гранью времен» профессор Натаниэль Уингейт Пизли, стараясь понять причины своей амнезии и последующих кошмарных сновидений о пребывании в теле существа некоей Великой Расы Йит (*the Great*

Race of Yith), знакомится с мифологическими источниками и обрывочными свидетельствами других людей о схожем опыте.

Кроме того, и отдельные тексты Лавкрафта выступают фрагментами воспоминаний или показаний очевидцев о сверхъестественных событиях. Например, самый известный его рассказ «Зов Ктулху» (*The Call of Cthulhu*, 1928) состоит из трех частей – *фрагментов* записок бостонского антрополога Френсиса Вейланда Терстона: повествования о находке глиняного барельефа божества Ктулху, рассказа новоорлеанского полицейского инспектора Лерграсса о культе Ктулху и рукописи норвежского моряка Йохансена о встрече с самим божеством.

Так, большинство произведений фантаста выступают как «свидетельства» героев о не связанных между собой событиях, складывающихся в неполную мозаику «нового» лавкрафтовского мифа, в котором писатель лишь «приоткрывает завесу» пугающих тайн Вселенной. Таким образом, и отдельные тексты, и все творчество Г.Ф. Лавкрафта можно считать «фрагментарным», что созвучно литературным исканиям модернистов, а позднее (и даже в большей степени) – постмодернистов.

Размышляя о Лавкрафте как модернисте, нельзя проигнорировать весьма знаменательный факт, в первом приближении противоречащий модернистским интенциям, – отношение фантаста к прогрессу с большой долей скептицизма и пессимизма. По мнению С. де Кампа, это личное неприятие прогресса выражалось даже в манерах и взглядах Лавкрафта, более присущих «приверженцам колониализма» и «английским тори» [Sprague de Camp, 1975, p. 4], а также в его литературном языке с устаревшей лексикой и орфографией [Sprague de Camp, 1975, p. 4]. Скептицизм писателя по отношению к современности отчетливо заметен и в фабулах его произведений: научные открытия приводят героев и мир к ужасным последствиям – сумасшествию, смерти и хаосу – из-за неспособности человеческого разума воспринять то, что должно ему открыться. В повести «Хребты безумия» рассказчик-ученый пытается предостеречь коллег от экспедиции в Антарктиду: «Но теперь готовится экспедиция Старкуэзера-Мура <...>. Если их не разубедить, они проникнут в самое сердце Антарктики и станут бурить и плавить, пока не извлекут на свет божий нечто такое, что погубит земной мир, каким мы его знаем» [Лавкрафт, 2015, с. 189].

Проводя параллель с европейским модернизмом, стоит отметить, что и для экспрессионистов (как представителей одного из модернистских течений) прогресс становится противоречивой те-

мой, воплотившейся в их поэтических и прозаических текстах (например, у Г. фон Гофманстала). Н.В. Пестова пишет по этому поводу следующее: «Так же, как и философию Ницше, все достижения науки и техники они воспринимали очень лично и примеряли на себя» [Пестова, 2010, с. 107], что нашло отражение в ощущении экспрессионистами «дезориентации» и «дереализации», в «эстетике безобразного» (по К. Эйкману) [Пестова, 2010, с. 108–109].

В этом мы можем обнаружить заметное сходство с мироощущением Лавкрафта: чувства «дезориентации» и «дереализации» (не говоря об «эстетике безобразного») – постоянные «спутники» героев, столкнувшихся с необъяснимыми явлениями. Метаморфозы, происходящие с героями вопреки их воле из-за вторжения в их сознание потусторонних сущностей, или состояние полной «дезориентации» при встрече с чудовищными явлениями и существами можно обнаружить в подавляющем большинстве рассказов и повестей писателя.

Например, в повести «За гранью времен» герой-рассказчик Натаниэль Уингейт Пизли задается вопросом о реальности происходящих с ним фантастических событий: «...либо это был только сон, либо пространство и время теряли всякий смысл, обращаясь в жалкую никчемную пародию на то, что мы считали неизбежными категориями своего бытия. Нет, скорее всего это был сон – мой здравый смысл отказывался допускать обратное...» [Лавкрафт, 2016, с. 298]. Как и во многих других произведениях, сомнения главного героя, выраженные в своеобразном потоке сознания¹, балансирующего на грани помешательства персонажа, объясняются событиями, выходящими за рамки научного знания и здравого смысла. Прогресс у Лавкрафта оказывается никчемным перед свидетельствами о существовании «миров» Вселенной, открывающихся его героям.

С одной стороны, Г.Ф. Лавкрафт противопоставляет себя современности и прогрессу, всему «модернистскому», оформляя свои опасения в форму крайнего ужаса и пессимизма. С другой стороны, ощущение разочарованности в современном (писателю) мире, человеке, его способностях к познанию, его месте в этом мире и во Вселенной – отличительные мотивы и идеи именно мо-

¹ О потоке сознания в произведениях Лавкрафта пишут, например, Д.Д. Данилов [Данилов, 2011, с. 114], J. Machin [Machin, 2020, p. 1230], однако данный вопрос требует более развернутого исследования.

дернистского мироощущения, сближающие творчество фантаста с общеевропейским модернистским «чувством». Так, немецкоязычный поэт-экспрессионист Ф. Верфель (1890–1945) в стихотворении 1914 г. пишет: «На земле ведь чужеземцы все мы»¹ [Werfel, 1993, S. 60], что является некоей «квинтэссенцией» ощущения ужаса времени, разобщенности людей и жестокости человеческой природы. Идея Верфеля у Лавкрафта, можно сказать, обретает космический масштаб – мы чужеземцы на планете Земля, в космосе, Вселенной, и ей до нас нет никакого дела. Это встраивается в общую концепцию модернистских исканий времени: средства фантастики позволяют иносказательно выразить все тот же экзистенциальный ужас, «подземный гул истории» [Берковский, 2001, с. 26] и приближающийся «бездонный хаос вечной ночи» (Лавкрафт Г.Ф. Дагон – *Dagon*, 1919) [Лавкрафт, 2016, с. 8].

В связи с этим стоит также затронуть смежную тему: понятие «очуждения» как одно из основных в искусстве модернизма (в особенности экспрессионизма). Это ситуация отчужденности героя от социума, собственной личности, а также трансформация знакомой реальности и ее проявлений в нечто новое, неизвестное, удивляющее, «ирреальное». В модернизме этот прием наиболее ярко выражается при помощи всевозможных символов, аллегорий, гротеска, метаморфоз, возможных, в том числе, путем погружения в определенные состояния сознания (сновидения, галлюцинаций, сумасшествия и пр.) «отчужденного» от общества героя.

Американский исследователь Ш.Э. Мартин, размышляя об очуждении (*alienation*) в модернизме, пишет о «модернистском гротеске» как одном из проявлений очуждения в его «ужасном» аспекте. Исследователь отмечает, что в то время как в таких «домодернистских» гротескных произведениях, как «Трагическая история Доктора Фауста» К. Марло (1564–1593) или «Мельмот Скиталец» Ч.Р. Метьюрина (1780–1824) ужасное все же может быть «побеждено», то в «модернистском гротеске» после встречи с потусторонним пути назад нет. Как резюмирует исследователь: «Герой внезапно понимает, что мир всегда был “чуждым” (*alienated*); именно иллюзия стабильности препятствует познанию этого мира и реальности» [Martin, 2008, p. 51–52]. Эта особенность – ощущение безысходности и окончательности катастрофических изменений – присуща многим произведениям эпохи модернизма.

¹ «Fremde sind wir auf der Erde Alle». – Пер. Б.Л. Пастернака.

«Иллюзия стабильности» – одна из основных идей и в «лавкрафтовских ужасах». Как было сказано выше, герои Лавкрафта, исследующие неизведанные местности или по воле случая сталкивающиеся с неизвестным, познают «нечто такое, что погубит земной мир, каким мы его знаем» [Лавкрафт, 2015, с. 189], нечто, разрушающее «стабильность» – их представления о мире и Вселенной. Идея «иллюзии стабильности» может быть применима к состоянию психики персонажей, которой писатель уделяет особое внимание во всех своих произведениях, и к наличию границы между сном и бодрствованием.

В каждом произведении, где герои встречаются с неизвестным, под сомнение ставится как допустимость событий с точки зрения науки и законов природы, так и психическое здоровье очевидцев фантастических событий. Так, например, весь сюжет повести «За гранью времен» строится на загадке внезапной амнезии рассказчика, профессора Мискатоникского университета Натаниэля Уингейта Пизли. Напомним, что после возвращения в сознание герой начинает видеть странные сновидения-воспоминания о пребывании его личности, перенесенной с помощью гипноза в тело инопланетного существа, в мире Великой Расы. На протяжении всего произведения герой подвергает сомнению саму возможность такого опыта: «...я все еще не потерял надежду на то, что все произошедшее было просто еще одной из множества галлюцинаций, благо поводов для нервного расстройства у меня в те дни хватало с избытком. Но, увы, и эта слабая надежда каждый раз угасает, едва соприкоснувшись со страшной реальностью» [Лавкрафт, 2016, с. 216].

Пограничность состояния – между сном и явью, между бредом и ясным сознанием (отмеченная выше «дереализация» и «дезориентация») – и постепенное оформление образов кошмара в реальности разрушает последнюю надежду на «стабильность» как психики героя, так и мира вокруг.

В повести «Хребты безумия» крах «иллюзии стабильности», так же как и эффекты «дереализации» и «дезориентации», отражены, помимо прочего, в потоке сознания сошедшего с ума молодого ученого Данфорта, к которому после встречи чудовищ-шогготов, по словам сопровождавшего его рассказчика, «никогда уже не вернется душевный покой» [Лавкрафт, 2015, с. 272]: «Порой у него срывались с языка отрывочные слова: “черная яма”, “резной ободок”, “протошогготы”, “пятимерные массивы без окон”, “неописуемый цилиндр”, “древний маяк”, “Йог-Сотот”, “первич-

ный белый студень”, “цвет вне пространства”, “крылья”, “глаза во тьме”, “лестница на Луну”, “первоначальные, вечные, бессмертные” и прочая бессмыслица <...>» [Лавкрафт, 2015, с. 272–273]. Бесвязные слова Данфорта – *фрагменты* образов из прочитанного им «Некрономикона», кошмары, воплотившиеся в реальности и обитающие в подземельях Антарктиды, грозящие «погубить земной мир». Акцент же на психическом состоянии героев иной раз позволяет нам говорить о следовании Лавкрафта тенденциям модернистов, для которых, как известно, исследование психики становится одной из ведущих тем произведений.

Эффект очуждения проявляется и на уровнях пространства и сюжета. Так, относительно известные американскому читателю пространства Новой Англии, привычные местности, жители американских городов и глубинки в мифологии Лавкрафта предстают в новом свете: возникают вымышленные города и локации (город Аркхем и Мискатоникский университет в штате Массачусетс), реальные исторические события описываются в контексте действий пришельцев (например, реальное «Великое наводнение» в штате Вермонт 2–4 ноября 1927 г. в «Шепчущем во тьме» – *The Whisperer in Darkness*, 1931), в то время как герои оказываются захваченными сознанием неизвестных существ. «Традиционализм», присущий американскому модернизму (что мы отмечали в начале статьи), – в данном случае, изображение Новой Англии, территории первых американских штатов и типичных жителей Америки¹ – представлен Лавкрафтом в «фантастически-очужденном» свете: реальность, события, герои, обычные с первого взгляда, оказываются совершенно иными – незнакомыми, пугающими и угрожающими персонажам и существованию всего человечества. Необратимость же событий и открытий героев снова возвращает нас и к «модернистскому гротеску», и к общему чувству разочарованности писателей эпохи модернизма в современности и прогрессе, и к хаосу, настигающему человечество и так ярко отраженному фантастом в его «мифологии ужаса».

Таким образом, модернистские тенденции в творчестве Г.Ф. Лавкрафта обнаруживаются в «фрагментарности» творчества

¹ Большинство героев Г.Ф. Лавкрафта – американцы: от необразованных жителей Катскильских гор в рассказе «За стеной сна» (*Beyond the Wall of Sleep*, 1919) до ученых и исследователей, в том числе из вымышленного Мискатоникского университета в штате Массачусетс (см. анализируемые в тексте статьи повести).

фантаста, выразившейся как в композиции произведений, состоящих из отдельных фрагментов, так и в «неполноте» текста «лавкрафтовского мифа», образы которого мы можем воссоздать, знакомясь со всем многообразием наследия писателя. Кроме того, эти тенденции заметны и в модернистском очуждении, нашедшем отражение как в «фантастически-очужденных» образах героев и локаций мифов Ктулху (Новая Англия и ее жители), так и в психических эффектах «дереализации» и «дезорientации», а также, по Ш.Э. Мартину, в «иллюзии стабильности», являющейся отличительной особенностью «модернистского гротеска».

В то же время мировоззрение писателя, выразившееся в крайнем пессимизме в отношении прогресса, в идеях «космизма», торжества «хаоса» и незначительности человечества, позволяет нам сопоставить творчество Г.Ф. Лавкрафта с наследием выдающихся поэтов и прозаиков европейского модернизма, а также выявить в произведениях фантаста общее модернистское мироощущение, присущее художникам кризисной эпохи как Европы, так и США.

Список литературы

1. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2001. – 512 с.
2. Васильев М.Ф. Фольклорные истоки «Модели Пикмана» Г.Ф. Лавкрафта // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 146–156. – DOI: 10.18522/1995-0640-2022-4-146-156
3. Данилов Д.Д. Происхождение и основные архетипы образов из мифов Ктулху Говарда Лавкрафта // Наука и современность. – 2010. – № 6/2. – С. 190–194.
4. Данилов Д.Д. Эскапизм и образы эскапистов в «Цикле снов» Говарда Лавкрафта // Вестник СВФУ. – 2011. – Т. 8, № 1. – С. 111–115.
5. Заломкина Г.В. Готический миф как литературный феномен : дис. ... д-ра филол. н. – Самара, 2011. – 491 с.
6. Ковалькова Т.М. Готическая традиция в американской прозе 1920–30-х годов : новеллистика Х. Ф. Лавкрафта : дис. ... канд. филол. наук. – Саранск, 2001. – 206 с.
7. Лавкрафт Г.Ф. За гранью времен : рассказы / пер. с англ. О. Алякринского, И. Богданова, О. Минчиковского и др. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 352 с.
8. Лавкрафт Г.Ф. Хребты безумия // Лавкрафт Г.Ф. Зов Ктулху : [сб.] / [пер. с англ.]. – Санкт-Петербург : Азбука, 2015. – С. 147–273.
9. Пестова Н.В. Лирика немецкого экспрессионизма : профили чужести. – Изд. 3-е, доп. и исправл. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2010. – 463 с.
10. Смирнова Н.Н. О фрагментарности в литературе // *Studia litterarum*. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 32–51. – DOI: 10.22455/2500-4247-2021-6-1-32-51

11. Танасейчук А.Б. Культурная самоидентификация американской цивилизации : на материале национальных и региональных литературных традиций США XIX века : автореферат дис. ... док. культурологии. – Саранск, 2008. – 41 с.
12. Тимошкина М.И., Шарапенкова Н.Г. Трансформация романтической традиции в произведениях Г. Майринка и Г.Ф. Лавкрафта // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. – 2024. – Т. 46, № 5. – С. 85–94. – DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1062
13. Bloom H. The Western canon. The books and school of the ages. – New York : Riverhead books, 1994. – 578 p.
14. Carroll N. The philosophy of horror, or paradoxes of the heart. – New York : Routledge, 1990. – 405 p.
15. Carter L. Lovecraft : a look behind the “Cthulhu mythos”. – New York : Ballantine books, 1972. – 198 p.
16. Joshi S.T., Schultz D.E. An H.P. Lovecraft encyclopedia. – Westport : Greenwood press, 2001. – 339 p.
17. Lovecraft H.P. Supernatural horror in literature / with a new introd. by E.F. Bleiler. – New York : Dover publications, 1973. – 106 p. – URL: <https://www.hplovecraft.com/writings/texts/essays/shil.aspx> (дата обращения: 17.01.2025).
18. Machin J. Lovecraft, decadence, and aestheticism // The Palgrave handbook of contemporary Gothic / ed. by Bloom C. – [Cham, Switzerland] : Palgrave Macmillan : Springer Nature Switzerland AG, 2020. – P. 1223–1237.
19. Martin S. H.P. Lovecraft and the modernist grotesque : doctoral dissertation. – Pittsburg : Duquesne univ., 2008. – 231 p.
20. Sprague de Camp L. Lovecraft : a biography. – New York : Doubleday and Company, Inc., 1975. – 510 p.
21. The Norton anthology of American literature. – The shorter 5th edition. – New York ; London : W.W. Norton & Company, Inc., 1999. – 2879 p.
22. Werfel F. Gedichte : aus den Jahren 1908–1945. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch, 1993. – 218 S.